

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
23 May 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2787/2016* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Я.Р.Р. и Л.А.А. (представлены адвокатом Кейлом Анваром из Датского совета по делам беженцев)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы и их двое несовершеннолетних детей
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	15 июля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 18 июля 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	22 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в страну происхождения (невыворение)
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	опасность применения пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; наилучшее обеспечение интересов ребенка
<i>Статьи Пакта:</i>	7 и 24
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на 132-й сессии (28 июня — 23 июля 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа и Гентян Зюбери.

*** В приложении к настоящим Соображениям приводятся особые мнения (несогласные) членов Комитета Данкана Лаки Мухумузы, Жозе Мануэла Сантуша Паиша и Элен Тигруджи.

1.1 Авторами сообщения являются Я.Р.Р., родившийся 29 октября 1976 года, и его жена Л.А.А., родившаяся 20 января 1982 года, оба граждане Сирийской Арабской Республики. Они представляют сообщение от своего имени и от имени своих двух несовершеннолетних детей: А.Я.Р., родившегося в октябре 2005 года, и Р.Я.Р., родившегося в январе 2004 года. Их было намечено депортировать в Болгарию 19 июля 2016 года.

1.2 Авторы утверждают, что в случае депортации в Болгарию их семье будет угрожать непоправимый вред, что является нарушением их прав по статьям 7 и 24 Пакта. Они также просили Комитет принять временные меры, чтобы остановить их депортацию. Первый Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года. Авторов представляет адвокат Кале Анвар из Датского совета по делам беженцев.

1.3 18 июля 2016 года Комитет направил просьбу о принятии временных мер, согласно которой государство-участник должно воздержаться от депортации авторов в Болгарию до рассмотрения их сообщения.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы родом из Алеппо и Африна, Сирийская Арабская Республика. Они являются курдами. 5 октября 2014 года они бежали из Сирийской Арабской Республики в Турцию после того, как власти Сирийской Арабской Республики пришли за Я.Р.Р. в их дом. Затем авторы бежали из Турции в Болгарию.

2.2 26 октября 2014 года авторы въехали в Болгарию и находились там до начала июня 2015 года. Контрабандист, который помогал им добраться из Турции через Болгарию в Данию, захотел, чтобы ему заплатили вперед остающуюся сумму, но Я.Р.Р. отказался платить ему до того, как они окажутся в Дании. Затем контрабандист пригрозил им и выставил ультиматум: либо они заплатят ему, либо он отомстит Л.А.А. и их несовершеннолетней дочери.

2.3 Во время своего пребывания в Болгарии авторы испытывали трудности, поскольку не получали никакой поддержки от властей в поиске жилья, работы и школы для своих детей.

2.4 Получив защиту в Болгарии, семья осталась в центре для беженцев, потому что у нее не было другого выхода. Основной причиной, по которой авторы бежали из Болгарии, въехали в Данию и подали там ходатайство о предоставлении убежища, был страх быть вынужденными жить на улице без какого-либо доступа к поддержке со стороны болгарских властей.

2.5 В июне 2015 года семья покинула Болгарию. 4 июня 2015 года они въехали в Данию и подали там ходатайство о предоставлении международной защиты.

2.6 Иммиграционная служба Дании 1 июня 2016 года отклонила их ходатайство о предоставлении убежища, поскольку им уже был выдан вид на жительство в Болгарии. Семье было приказано немедленно покинуть Данию в соответствии с разделом Закона об иностранцах (сводный текст), содержащим ссылку на Дублинский регламент. Авторы были уведомлены о принятом решении датской полицией 10 июня 2016 года. Решение Службы было обжаловано в Апелляционной комиссии по делам беженцев 6 июля 2016 года; однако апелляция не имела приостанавливающего действия. Датская полиция сообщила адвокату авторов, что депортация в Болгарию намечена на 19 июля 2016 года. Авторы просили Комитет принять временные меры, чтобы остановить депортацию, которая была неизбежна.

2.7 Что касается обязанностей государства-участника по статье 7 Пакта, то авторы ссылаются на решения Европейского суда по правам человека по делам *М.С.С. против Бельгии и Греции*, *Самсам Мохаммад Хусейн и другие против Нидерландов и Италии* и *Тарахель против Швейцарии*¹. Тот факт, что авторы в настоящем деле получили

¹ Европейский суд по правам человека, жалобы № 30696/09, № 27725/10 и № 29217/12 соответственно.

защиту в качестве беженцев и защищены от высылки в Болгарии, не исключает риска того, что они столкнутся с тяжелыми условиями жизни, бездомностью и нищетой без реальной перспективы найти долговременное гуманитарное решение, что представляет собой нарушение статьи 7 Пакта.

2.8 Авторы утверждают, что они исчерпали все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. Этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что, выслав их в Болгарию, Дания нарушит их права по статье 7 Пакта. Государство-участник не должно высылать заявителей в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта².

3.2 Учитывая предыдущий опыт авторов, они опасаются, что возвращение в Болгарию подвергнет их, и особенно их несовершеннолетних детей, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, противоречащему наилучшим интересам ребенка, поскольку они столкнутся с бездомностью, нищетой, отсутствием питания и доступа к медицинскому обслуживанию, а также с риском для их личной безопасности в Болгарии, где они не нашли долгосрочных гуманитарных решений. Они также боятся подвергнуться риску причинения вреда со стороны людей, которые обеспечили их незаконный въезд. Таким образом, имеются серьезные основания полагать, что их высылка в Болгарию создаст реальную угрозу причинения непоправимого вреда авторам и их детям в нарушение статьи 7 Пакта.

3.3 Авторы ссылаются на решение Комитета по делу *Варда Осман Ясин и др. против Дании*, в котором Комитет постановил, что возвращение матери-одиночки, оставшейся без крова и средств к существованию, в Италию, где ей ранее была предоставлена дополнительная защита, нарушает статью 7 Пакта. Комитет установил, что, несмотря на получение вида на жительство, она дважды сталкивалась с нищетой и крайней неустроенностью. Авторы утверждают, что их возвращение в Болгарию подвергнет их, и в особенности их несовершеннолетних детей, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, что противоречит наилучшим интересам ребенка, поскольку им грозит реальный риск остаться на улице без какой-либо помощи со стороны болгарских властей³.

3.4 Авторы ссылаются на справочные доклады⁴ в обоснование своих утверждений об отсутствии надлежащих условий приема и государственной помощи для просителей убежища и беженцев в Болгарии. Предоставленная информация убедительно свидетельствует о том, что в Болгарии не существует эффективной программы интеграции для беженцев или лиц, пользующихся дополнительной защитой, и что они сталкиваются с крайней нищетой, бездомностью и ограниченным доступом к медицинской помощи. Согласно национальному законодательству, эта группа лиц должна иметь доступ к рынку труда, системе здравоохранения, социальным услугам и помощи в поиске жилья. Однако на практике этой группе лиц практически невозможно найти работу или жилье. Для того чтобы получить доступ к социальным услугам, беженцы должны предоставить адрес, что также невозможно для большинства из них. Кроме того, Болгария сталкивается с серьезными проблемами ксенофобного насилия и притеснений, и такие насильственные действия часто остаются без внимания со стороны властей. Это ставит под угрозу безопасность

² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), п. 12. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992), п. 9.

³ См. *Варда Осман Ясин и др. против Дании* (CCPR/C/114/D/2360/2014), п. 8.8.

⁴ Доклады о странах происхождения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), «Международной амнистии», Информационной базы данных по вопросам предоставления убежища и Европейского совета по делам беженцев и изгнанников и др.

просителей убежища и беженцев и подвергает их серьезному риску стать жертвами насилия на расовой почве, от которого они не могут получить эффективную защиту со стороны болгарских властей.

3.5 Авторы уже пережили лишения во время перелета в Европу и в своей стране и поэтому чрезвычайно уязвимы. В этом контексте они утверждают, что их детям также грозит нарушение их прав по пункту 1 статьи 24 Пакта, которую следует рассматривать в совокупности с пунктом 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка⁵.

3.6 Далее авторы ссылаются на толкование уязвимости Комитетом по правам ребенка, в котором говорится, что одним из важных элементов, которые должны учитываться при рассмотрении, является уязвимость положения ребенка в силу, например, инвалидности, принадлежности к тому или иному меньшинству, к числу беженцев или просителей убежища, жертв злоупотреблений, беспризорности и прочее. Цель определения наилучших интересов ребенка или детей, находящихся в уязвимом положении, должна устанавливаться не только применительно к задаче полного осуществления всех прав, провозглашенных в Конвенции, но и в свете других правозащитных норм, применимых к этим конкретным ситуациям, охватываемым Конвенцией о правах инвалидов и Конвенцией о статусе беженцев.

3.7 Авторы, в частности, утверждают, что наилучшие интересы их детей будут нарушены, если они вернутся в Болгарию. Однако датские власти не оценили наилучшие интересы детей авторов, нарушив требования статьи 24 Пакта и Конвенции о правах ребенка.

3.8 В заключение авторы просят Комитет признать их сообщение приемлемым и заключить, что их депортация в Болгарию, в случае ее осуществления, нарушит права авторов и их двух несовершеннолетних детей по статьям 7 и 24 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 23 декабря 2016 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения.

4.2 Что касается фактов, то 4 июня 2015 года авторы въехали в Данию без действительных проездных документов и в тот же день подали ходатайства о предоставлении убежища для себя и своих детей.

4.3 1 июня 2016 года Иммиграционная служба Дании отказала в удовлетворении ходатайств авторов и их детей о предоставлении убежища в соответствии с разделом Закона об иностранцах (сводный текст), содержащим ссылку на Дублинский регламент, поскольку авторам и их детям был предоставлен статус беженцев в Болгарии. Отрицательное решение было обжаловано в Апелляционной комиссии по делам беженцев. 15 февраля 2016 года⁶ авторы обратились в Комитет, утверждая, что их депортация в Болгарию будет представлять собой нарушение статей 7 и 24 Пакта. 18 июля 2016 года Комиссия оставила в силе решение Иммиграционной службы Дании.

4.4 19 июля 2016 года Апелляционная комиссия по делам беженцев приостановила действие срока выезда авторов и их детей из Дании до дальнейшего уведомления.

4.5 В своем решении от 18 июля 2016 года Апелляционная комиссия по делам беженцев сочла фактом, что 2 апреля 2015 года Я.Р.Р. и Л.А.А. получили вид на жительство в Болгарии до 17 апреля 2020 года в качестве беженцев в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев. Раздел в Законе об иностранцах, содержащий ссылку на Дублинский регламент, предусматривает, что отказ в предоставлении вида на

⁵ Пункт 1 статьи 3 гласит: «Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка».

⁶ Государство-участник ошибочно указало 15 февраля 2016 года; правильная дата — 15 июля 2016 года.

жительство в соответствии с этим положением может быть вынесен только в том случае, если условия для рассмотрения соответствующей страны в качестве страны, первой предоставившей убежище, были выполнены, поскольку иностранец ранее получил защиту в этой стране. Некоторые из условий вынесения такого отказа в предоставлении вида на жительство заключаются в том, что иностранец должен быть защищен от выдворения и что иностранец будет вновь принят в страну первого убежища и ему разрешено остаться там. Личная неприкосновенность и безопасность иностранца также должны быть защищены, но нельзя требовать, чтобы иностранец имел полностью абсолютно такой же социальный уровень жизни и социального благополучия, что и граждане страны, первой предоставившей убежище. Однако в стране, первой предоставившей убежище, с беженцем должны обращаться в соответствии с признанными основными гуманитарными нормами.

4.6 В прецедентном праве Апелляционной комиссии по делам беженцев учитывается, в частности, имеет ли иностранец доступ к жилью и медицинской помощи, возможность трудоустройства в частном или государственном секторе, возможность свободного поселения и возможность владения недвижимостью. Комиссия считает возможными реадмиссию авторов и их детей в Болгарию и разрешение остаться там, а также то, что авторы и их дети будут защищены от выдворения в Болгарии. Авторы и их дети получили защиту в Болгарии, являющейся членом Европейского союза, связанным Хартией основных прав Европейского союза и Конвенцией о статусе беженцев, включая соблюдение принципа невыдворения.

4.7 Что касается личного положения и переживаний авторов во время их пребывания в Болгарии, то государство-участник утверждает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла в качестве фактов то, что состояние здоровья авторов и их детей было в целом хорошим, хотя на детях сказались события, пережитые ими в Сирийской Арабской Республике, и что они не имели никаких личных конфликтов в Болгарии. Авторы не предоставили конкретной информации об обстоятельствах своего пребывания в Болгарии или о своей личной ситуации. Л.А.А. заявила только, что страдала от болей в ногах и спине, и объяснила эту боль беспокойством о будущем семьи, ввиду чего она не обращалась за лечением от этих болей. На собеседовании по рассмотрению ходатайства о предоставлении убежища 14 июля 2015 года она также заявила, что решила не оставаться в Болгарии, поскольку у нее есть два двоюродных родственника (брат и сестра) в Дании. Она чувствовала себя одинокой в Болгарии и хотела жить поближе к членам своей семьи. Авторы далее заявили, что условия в центре для беженцев были тяжелыми из-за его плохого санитарного состояния и отсутствия личного пространства, а пища была несъедобной. В этом отношении Комиссия пришла к выводу, что личная ситуация и предыдущий опыт пребывания в Болгарии авторов и их детей не позволяют сделать вывод об отказе от довода, касающегося возможности проживания авторов в Болгарии в качестве страны, первой предоставившей им убежище. Комиссия заключила, что, несмотря на трудности, общие социально-экономические условия проживания беженцев, получивших вид на жительство в Болгарии, не могут самостоятельно привести к выводу о том, что авторам и их детям не может быть отказано в проживании в Дании и возвращении в Болгарию как страну, первую предоставившую им убежище.

4.8 Л.А.А. заявила Датской иммиграционной службе как на собеседовании по рассмотрению ходатайства о предоставлении убежища 14 июля 2015 года, так и на кратком консультационном собеседовании 9 марта 2016 года, что она подверглась сексуальным домогательствам со стороны сирийца, который жил в центре для беженцев в Болгарии, и что она начала избегать его, благодаря чему больше такого не повторялось. Кроме того, перед обоими собеседованиями, проведенными Службой, она была должным образом проинформирована о том, что Служба и переводчик обязаны соблюдать конфиденциальность и что власти не будут передавать информацию никому, включая ее супруга, без ее согласия. Государство-участник по-прежнему считает, что Л.А.А. не дала разумного объяснения, почему она сообщила информацию о дальнейших сексуальных домогательствах только на втором собеседовании, проведенном Датским советом по делам беженцев в июле 2016 года, за неделю до запланированной депортации в Болгарию.

4.9 Что касается справочной информации об условиях жизни лиц с признанным статусом беженца в Болгарии, то она свидетельствует о том, что лица с признанным статусом беженца имеют по закону четко сформулированное право на равное с болгарскими гражданами обращение за небольшими исключениями. Лица, которым предоставлена дополнительная защита (гуманитарный статус), имеют те же права, что и граждане третьих стран, имеющие постоянный вид на жительство. Вид на жительство дает право на доступ ко всем видам трудовых и социальных льгот, включая пособие по безработице, хотя на практике найти работу сложно из-за языкового барьера и высокого уровня безработицы. Лица со статусом беженца имеют доступ к медицинскому страхованию, хотя и должны платить за него. Государственное образование является всеобщим и обязательным до 16 лет и бесплатным по двенадцатый класс включительно. Кроме того, по имеющимся сведениям, правительство приняло правила заключения соглашений об интеграции с лицами, имеющими статус беженца, в которых прописаны основные услуги — жилье, образование, обучение языку, медицинское обслуживание, профессиональная подготовка и помощь в поиске работы, — к которым они получают доступ, и соответствующие обязательства ответственных учреждений.

4.10 Что касается предполагаемого отсутствия доступа к эффективным программам интеграции и риска стать бездомным из-за отсутствия жилья по возвращении в Болгарию, то государство-участник утверждает, в частности, что, если возвратившийся иностранец с предоставленной международной защитой желает подписать соглашение с местными властями для получения поддержки в интеграции, местные власти оказывают помощь в поиске жилья в рамках своей компетенции и в соответствии со статьями 9 и 14 постановления о заключении, выполнении и прекращении действия соглашения об интеграции иностранцев с предоставленным статусом беженца или международной защитой.

4.11 Государство-участник отмечает, что авторы сообщения являются супружеской парой с двумя несовершеннолетними детьми, которые не страдают какими-либо заболеваниями, требующими лечения, и поэтому не принадлежат к особо уязвимой группе. Кроме того, они имеют действительный вид на жительство в Болгарии. Апелляционная комиссия по делам беженцев провела тщательную оценку конкретных обстоятельств авторов и имеющейся справочной информации и пришла к выводу, что авторы не смогли доказать вероятность того, что им грозит преследование или жестокое обращение, оправдывающее предоставление убежища, или что они являются особенно уязвимыми, что создает риск нарушения статьи 7 Пакта в случае их депортации в Болгарию. Авторы имели возможность подать ходатайства в несколько органов, и Комиссия тщательно изучила дело авторов на основе этих ходатайств, придя к выводу, что общие условия жизни беженцев, получивших разрешение на проживание в Болгарии, включая семьи с детьми, не носят такого характера, что Болгария не может служить страной первого убежища. Комиссия также заключила, что не было предоставлено никакой информации о личной ситуации авторов и их детей, и она могла основывать свое решение только на информации, предоставленной авторами об их опыте жизни в Болгарии во время собеседования в Датской иммиграционной службе и на первом собеседовании в Датском совете по делам беженцев. Согласно представленным ходатайствам, авторы и их дети не пережили никаких личных конфликтов во время своего пребывания в Болгарии и их состояние здоровья было в целом хорошим.

4.12 Далее государство-участник утверждает, что авторы должны объяснить, почему решение Апелляционной комиссии по делам беженцев является явно необоснованным или произвольным по своему характеру со ссылкой на практику Комитета⁷. Оно также повторяет, что в своем сообщении Комитету от 15 июля 2016 года авторы не представили никаких подробностей, которые не были бы учтены Комиссией в ее решении от 18 июля 2016 года. Государство-участник заявляет, что в сообщении

⁷ *А.С.М. и Р.А.Х. против Дании* (CCPR/C/117/D/2378/2014), пп. 8.3 и 8.6; *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), п. 7.3; *Н. против Дании* (CCPR/C/114/D/2426/2014), п. 6.6; *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), пп. 7.4–7.5; *Х и Х против Дании* (CCPR/C/112/D/2186/2012), п. 7.5; и *З. против Дании* (CCPR/C/114/D/2329/2014), п. 7.4.

авторов речь идет лишь о том, что они не согласны с оценкой их конкретной ситуации и справочной информации, которая была проведена Апелляционной комиссией по делам беженцев. Однако в своем сообщении Комитету авторы не указали на какие-либо нарушения в процессе принятия решений или на какие-либо факторы риска, которые Комиссия не приняла должным образом во внимание. Таким образом авторы пытаются по сути использовать Комитет в качестве апелляционного органа, с тем чтобы фактические обстоятельства в поддержку их ходатайств были повторно оценены Комитетом. Комитету следует придать значительный вес выводам Комиссии, согласно которым авторы не смогли доказать, что имеются существенные основания полагать, что им угрожает реальная опасность подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в случае депортации в Болгарию.

4.13 В заключение государство-участник заявляет, что данное сообщение следует признать неприемлемым, поскольку авторы не исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Часть сообщения авторов, касающаяся пункта 1 статьи 24 Пакта, должна быть отклонена как неприемлемая *ratione materiae* в соответствии с правилами процедуры. Если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник предлагает ему сделать вывод о том, что реальный риск нарушения статьи 7 Пакта не был установлен. Государство-участник также просит Комитет пересмотреть его просьбу о принятии временных мер, поскольку авторы не смогли доказать, что в случае депортации в Болгарию им грозит непоправимый вред. Наконец, государство-участник указывает на прецедентное право иммиграционных властей Дании, в котором, среди прочего, приводятся удельные показатели признания статуса беженца в разбивку по 10 крупнейшим группам гражданства просителей убежища по решению Апелляционной комиссии по делам беженцев в период с 2013 по 2015 год (с высокими показателями признания статуса беженца в случае сирийцев).

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 28 февраля 2017 года авторы представили комментарии по замечаниям государства-участника, в которых просили Комитет поддержать их просьбу о принятии временных мер.

5.2 Авторы утверждают, что дело было обосновано *prima facie* и что они исчерпали внутренние средства правовой защиты на момент первоначального сообщения, поскольку их жалоба в Апелляционную комиссию по делам беженцев на решение Иммиграционной службы Дании не имела приостанавливающего действия. Отрицательное решение Комиссии было принято 18 июля 2016 года. Таким образом, авторы исчерпали все эффективные внутренние средства правовой защиты, которые были им доступны, как того требует пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.3 Что касается приемлемости жалоб авторов по статье 24, то статью 2 Пакта следует понимать как отражающую обязательство не высылать лицо в другое государство, если существует реальный риск причинения непоправимого вреда. Это обязательство не ограничивается статьями 6 и 7 Пакта⁸, поскольку непоправимый вред может возникнуть в соответствии с другими положениями Пакта. Они добавили, что Комитет никогда всесторонне не рассматривал вопрос о том, в какой степени непоправимый вред, причиненный в результате нарушения прав по Пакту, кроме прав по статьям 6 и 7, может привести к обязательству невыдворения. Однако Комитет не исключил возможности признания таких обязательств по невыдворению и не занял позицию, согласно которой просьбы о невыдворении, основанные на других статьях, как таковые несовместимы *ratione materiae* с Пактом⁹.

⁸ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), п. 12.

⁹ *A.C.M. и P.A.X. против Дании*, приложение II, п. 6.

5.4 Практика Комитета в этой области предусматривает, что депортация может привести к реальному риску причинения непоправимого вреда с учетом прав, закрепленных в Пакте, независимо от статей 6 и 7¹⁰. Практика Комитета также показывает, что депортация может привести к реальному риску причинения непоправимого вреда с учетом ряда прав Пакта в сочетании со статьями 6 и 7. В деле *А и Б против Дании* Комитет счел, что утверждение авторов о том, что депортация в Пакистан создаст реальный риск причинения непоправимого вреда, является приемлемым в соответствии со статьей 18 ввиду исповедания ими ахмадитской мусульманской веры¹¹. Аналогичным образом Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014) заявил, что депортация в страну, в случае которой имеются серьезные основания полагать, что лицу грозит реальный риск серьезного нарушения свободы или личной безопасности, например длительного произвольного содержания под стражей, может в крайних случаях нарушать статью 7 Пакта¹². Авторы утверждают, что депортация в Болгарию нарушит обязательства Дании по пункту 1 статьи 24, поскольку имеются серьезные основания полагать, что существует реальный риск причинения непоправимого вреда несовершеннолетним авторам, и это утверждение должно быть приемлемым.

5.5 Авторы также утверждают, что дело было обосновано *prima facie* для целей приемлемости, поскольку было представлено достаточно доказательств¹³. Они представили сообщение, в котором описали реальный риск жестокого обращения в нарушение статьи 7 в случае возвращения в Болгарию, подкрепленный как их предыдущим личным опытом жизни в Болгарии, так и справочной информацией о положении просителей убежища и беженцев в этой стране. Недавно Комитет признал приемлемыми два сообщения, касающиеся возвращения сирийских граждан в Болгарию как страну первого убежища в соответствии со статьей 7, а именно: *Р.А.А. и З.М. против Дании* и *Б.М.И. и Н.А.К. против Дании*¹⁴.

5.6 Что касается отрицания государством-участником реального риска жестокого обращения в нарушение статьи 7 на основании того, что Болгария является страной первого убежища, то вновь подчеркивается, что Л.А.А. подвергалась там сексуальным домогательствам. Международная судебная практика и руководящие принципы признают, что чувство стыда или страх стигматизации препятствует раскрытию соответствующей информации в рамках процедуры предоставления убежища¹⁵.

5.7 Что касается основных гуманитарных норм в отношении лиц, пользующихся международной защитой в Болгарии, то государство-участник неоднократно упоминает о существовании системы интеграции в Болгарии; однако справочная информация показывает, что этого фактически не существует. В своей исследовательской записке от февраля 2016 года Европейский совет по делам беженцев и эмигрантов и Европейская сеть юридических консультативных служб по вопросам убежища сообщили следующее: «Поддержка интеграции отсутствует, и такой статус-кво сохраняется уже два года. Временное размещение в центрах приема рассчитано только на три месяца и не предусматривает самых элементарных удобств. Любая форма выделения ассигнований на цели интеграции постоянно откладывается, и, как следствие, обладатели признанного статуса оказываются без жилья, социальной поддержки, медицинского страхования и профессионального обучения»¹⁶. В докладе, опубликованном PRO ASYL в декабре 2015 года, говорится о вероятности

¹⁰ *Д.Т. против Канады* (CCPR/C/117/D/2081/2011), п. 8.

¹¹ *А и Б против Дании* (CCPR/C/117/D/2291/2013), п. 7.4.

¹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 57.

¹³ *А.А.И. и А.Х.А. против Дании* (CCPR/C/116/D/2402/2014), приложение IV.

¹⁴ См. CCPR/C/118/D/2608/2015 и CCPR/C/118/D/2569/2015 соответственно.

¹⁵ UNHCR, *Proof Beyond: Credibility Assessment in EU Asylum Systems* (Brussels, 2013), p. 72; и Н. Baillet, S. Cowan и V. Munro, *Research Briefing: Rape Narratives and Credibility Assessment (of Female Claimants) at the AIT* (Edinburgh, Nuffield Foundation, 2012).

¹⁶ European Council on Refugees and Exiles and European Legal Network on Asylum, “Research note: reception conditions, detention and procedural safeguards for asylum seekers and content of international protection status in Bulgaria”, February 2016, para. 38.

бездомности и отсутствии эффективного доступа к медицинской помощи для лиц, имеющих международную защиту¹⁷.

5.8 В своем всемирном докладе за 2015/16 год «Международная амнистия» заявляет следующее: «По-прежнему отсутствовал план интеграции лиц с признанным статусом беженца и других лиц, пользующихся международной защитой. Хотя в июне правительство приняло Национальную стратегию по вопросам миграции, убежища и интеграции на период 2015–2020 годов, оно не смогло разработать план действий по реализации этой стратегии»¹⁸. В страновом докладе по Болгарии за октябрь 2015 года Информационной базы данных по вопросам предоставления убежища задокументировано полное отсутствие поддержки интеграции: «Все вновь признанные беженцами лица уже через несколько дней после признания оказываются без жилья, социальной поддержки, медицинского страхования и профессионального обучения. Многие уязвимые категории, такие как несопровождаемые несовершеннолетние, пожилые, больные люди и люди с инвалидностью, подвергаются реальному риску остаться без жилья и без средств к существованию»¹⁹. В докладе говорится, что политика нулевой интеграции существует с 2014 года.

5.9 Имеющаяся справочная информация свидетельствует о том, что признанные обладатели международной защиты, возвращенные в Болгарию, лишены возможности проживать в центрах приема. При рассмотрении недавнего сообщения *Р.А.А. и З.М. против Дании* Комитет отметил, что лица, пользующиеся международной защитой, вернувшись в Болгарию, столкнулись с недостаточной системой интеграции²⁰. Хотя в своих замечаниях государство-участник настаивает на том, что авторы имеют официальный доступ к поддержке со стороны государства Болгарии, Комитет неоднократно подчеркивал, что государства-участники должны продемонстрировать, как вид на жительство защитит авторов, возвращающихся в страну первого убежища²¹. Поэтому вполне вероятно, что в случае возвращения в Болгарию у авторов не будет эффективного доступа к какой-либо поддержке интеграции. Это подвергнет их реальному риску жестокого обращения, включая угрозы личной неприкосновенности Л.А.А., бездомности и нищеты, в нарушение статьи 7.

5.10 В заключение авторы напоминают, что их жалоба основана не только на вопросе худших социально-экономических условий жизни; риски для них выходят далеко за рамки этого. Соответствующая справочная информация показывает, что условия на местах для лиц, имеющих международную защиту в Болгарии, не соответствуют стандартам, требуемым принципом страны первого убежища, и подвергают авторов реальному риску жестокого обращения в нарушение статьи 7.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 18 августа 2017 года государство-участник повторило свои первоначальные аргументы о неприемлемости и отсутствии оснований для рассмотрения дела по существу.

6.2 Что касается комментариев авторов от 28 февраля 2017 года и в связи со статьей 24 Пакта, государство-участник отмечает, что ссылка авторов на решение Комитета по делу *А и Б против Дании* является некорректной. В этом деле Комитет постановил, что высылка авторов в Пакистан не нарушит их права по статьям 6 и 7 Пакта, в связи с чем Комитет не нашел оснований для рассмотрения жалобы авторов по статье 18 Пакта²².

¹⁷ PRO ASYL, *Humiliated, Ill-Treated and without Protection: Refugees and Asylum Seekers in Bulgaria* (Frankfurt, Germany, 2015), p. 35.

¹⁸ Amnesty International, *Report 2015/16: the State of the World's Human Rights* (London, 2016), p. 96.

¹⁹ Asylum International Database, "Country report: Bulgaria", October 2015, p. 13.

²⁰ CCPR/C/118/D/2608/2015, п. 7.5.

²¹ *Варда Осман Ясин и др. против Дании*, п. 8.8.

²² *А и Б против Дании*, п. 8.6.

6.3 Что касается ссылки авторов сообщения на дело *Варда Осман Ясин и др. против Дании* в отношении того, что государство-участник не объяснило, каким образом вид на жительство автора защитит ее и трех ее несовершеннолетних детей от тягот и состояния нищеты, которые она уже испытала в Италии, государство-участник отмечает, что авторы рассматриваемого сообщения не испытывали никаких трудностей в Болгарии. Правительство считает, что между рассматриваемым делом и делом *Варда Осман Ясин и др. против Дании* не может быть проведено значимого сравнения. Рассматриваемое дело касается депортации в Болгарию супружеской пары с двумя несовершеннолетними детьми.

6.4 Что касается личного положения и переживаний авторов во время их пребывания в Болгарии, то Апелляционная комиссия по делам беженцев признала в качестве фактов, что состояние здоровья авторов и их детей было в целом хорошим, что они не имели никаких личных конфликтов в Болгарии и что они могут проживать в Болгарии в качестве страны первого убежища.

6.5 Государство-участник повторяет, что Л.А.А. заявила Датской иммиграционной службе как на собеседовании по рассмотрению ходатайства о предоставлении убежища 14 июля 2015 года, так и на кратком консультационном собеседовании 9 марта 2016 года, что она подверглась сексуальным домогательствам со стороны сирийца, который жил в центре для беженцев, и что она начала избегать его, благодаря чему больше такого не повторялось.

6.6 Что касается справочной информации об условиях жизни лиц с признанным статусом беженца в Болгарии, то самая последняя информация, в том числе предоставленная в обновленном страновом докладе по Болгарии, опубликованном Информационной базой данных по вопросам предоставления убежища в 2017 году, свидетельствует о том, что лица с признанным статусом беженца несомненно имеют равные права с болгарскими гражданами за некоторыми исключениями, такими как участие в общих и муниципальных выборах и в национальных и региональных референдумах, участие в создании политических партий и членство в таких партиях, а также занятие должностей, для которых по закону требуется болгарское гражданство. Лица, которым предоставлена дополнительная защита (гуманитарный статус), имеют те же права, что и граждане третьих стран, имеющие постоянный вид на жительство. В *Становых докладах о практике в области прав человека за 2016 год: Болгария*, опубликованных в 2017 году, Государственный департамент Соединенных Штатов Америки сообщает, что государственное образование является всеобщим и обязательным до 16 лет и бесплатным по двенадцатый класс включительно. Кроме того, по имеющимся сведениям, правительство приняло правила заключения соглашений об интеграции с лицами, имеющими статус беженца, в которых прописаны основные услуги — жилье, образование, обучение языку, медицинское обслуживание, профессиональная подготовка и помощь в поиске работы, — к которым они получают доступ, и обязательства ответственных учреждений. По состоянию на 13 июня 2017 года 61 человек со статусом беженца или дополнительной защиты был зарегистрирован в бюро по трудоустройству, 11 человек нашли работу и 10 человек прошли программы обучения. Поэтому государство-участник по-прежнему считает, что Болгария может служить страной первого убежища для лиц, получивших статус беженца или дополнительную защиту в Болгарии.

6.7 Государство-участник далее ссылается на мнения, принятые Комитетом в деле *Б.М.И. и Н.А.К. против Дании*²³. Дело касалось депортации супружеской пары и двух их несовершеннолетних детей в Болгарию, где они получили вид на жительство в качестве беженцев. Государство-участник считает, что авторы не смогли обосновать свое утверждение о том, что они подвергаются личному и индивидуальному риску пострадать от обращения, противоречащего статье 7 Пакта. Комитет признал, что, хотя лица, получившие статус беженца или дополнительную защиту, могут столкнуться с трудностями в стране первого убежища, это не означает, что они окажутся в особой уязвимой ситуации по возвращении в страну первого убежища. Государство-участник напоминает, что общие условия проживания беженцев в Болгарии, включая семьи с

²³ Пп. 8.3 и 8.6–8.7.

детьми, не являются такими, чтобы Болгария не могла служить страной первого убежища. Апелляционная комиссия по делам беженцев согласилась с тем, что личная ситуация авторов или их предыдущий опыт жизни в Болгарии не могут привести к выводу, что они не смогут снова проживать в Болгарии в качестве страны первого убежища.

6.8 Поэтому депортация авторов и их детей в Болгарию не будет противоречить статьям 7 и 24 Пакта.

Комментарии авторов к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 26 марта 2019 года авторы представили комментарии по замечаниям государства-участника от 18 августа 2017 года.

7.2 Поскольку просьба государства-участника об отмене временных мер была отклонена 5 мая 2017 года, авторы не стали делать дальнейших комментариев по вопросу приемлемости.

7.3 Хотя фактические обстоятельства отличаются от дела *Варда Осман Ясин и др. против Дании*, авторы утверждают, что им грозит нарушение их прав по статье 7 Пакта, поскольку болгарские власти в прошлом не смогли защитить личную неприкосновенность семьи, а новейшая справочная информация показывает, что лица с признанным статусом беженца по-прежнему сталкиваются с огромными трудностями. Кроме того, несовершеннолетние дети авторов пережили тяготы войны в Сирийской Арабской Республике, опасный побег из этого государства и лишения в Болгарии, и поэтому их следует считать крайне уязвимыми.

7.4 Авторы повторяют, что в справочной информации говорится об отсутствии в Болгарии основных гуманитарных норм в отношении лиц, пользующихся международной защитой. 3 ноября 2018 года представитель Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) в Болгарии поделился своим ответом на ряд вопросов Датского совета по делам беженцев, заявив, что в Болгарии до сих пор нет программы интеграции для беженцев, поскольку она была приостановлена в 2014 году, и что ограниченные возможности интеграции и отсутствие поддержки со стороны правительства являются главной проблемой для беженцев. Два центра по вопросам интеграции в Софии (управляемые «Каритас Болгария» и УВКБ ООН/Болгарским Красным Крестом) предоставляют некоторую помощь и консультации.

7.5 Лица, пользующиеся международной защитой, сталкиваются с рядом юридических и практических препятствий для получения доступа к жилью, что подвергает их риску остаться без крова. Согласно закону, беженцы должны покинуть центры приема в течение 14 суток после получения уведомления о положительном решении, поскольку они больше не имеют права на помощь в приеме. В течение этого периода они должны найти адрес за пределами центра, где они могут быть зарегистрированы, что также необходимо для получения документов, удостоверяющих их личность. Для этого необходимо найти частное жилье у арендодателя, с которым заключается договор. Арендодатели, как правило, неохотно сдают жилье беженцам. Антибеженская и ксенофобская риторика политиков и в СМИ привели к тому, что широкая общественность зачастую негативно относится к беженцам. Государственных программ, помогающих беженцам найти жилье, не существует. В некоторых случаях Государственное агентство по делам беженцев разрешает на специальной основе пребывание в пунктах приема до шести месяцев для уязвимых беженцев, у которых нет альтернативных вариантов. Однако они не имеют права на питание. Более того, пользующиеся международной защитой лица, вернувшиеся в Болгарию, не имеют права на проживание в центрах Агентства даже на специальной основе. Доступ к социальному жилью регулируется муниципальным законодательством, которое предусматривает условия, которые не могут быть выполнены пользующимися международной защитой лицами, в том числе условие, согласно которому один из супругов должен быть гражданином Болгарии и проживать в муниципалитете в течение определенного периода (в Софии это 10 лет непрерывно).

7.6 В страновом докладе по Болгарии Информационной базы данных по вопросам предоставления убежища утверждается, что пользующиеся международной защитой лица сталкиваются с серьезными трудностями при поиске жилья из-за юридических требований регистрации актов гражданского состояния. Ситуация усугубилась после того, как Государственное агентство по делам беженцев стало запрещать пользующимся международной защитой лицам указывать адрес центра приема, где они проживали во время процедуры предоставления убежища, в качестве места жительства для этой цели. Это привело к коррупционной практике фиктивных договоров аренды.

7.7 Многочисленные источники выражают обеспокоенность размахом ненавистнических высказываний и преступлений на почве ненависти в отношении беженцев и лиц, ищущих убежища. Негативное отношение к мигрантам сквозит в материалах некоторых СМИ, повторяя стереотипы, которые поощряют нетерпимость в обществе. В нескольких случаях мэры отказывались регистрировать беженцев с признанным статусом, а местные жители протестовали против попыток беженцев поселиться в соответствующих населенных пунктах.

7.8 31 мая 2017 года Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил глубокую озабоченность в связи с сообщениями об увеличении числа случаев ненавистнических высказываний и преступлений на почве ненависти за рассматриваемый период²⁴. В ноябре 2018 года Комитет по правам человека также выразил свою обеспокоенность сообщениями об участившихся актах разжигания ненависти и преступлениях на почве ненависти, особенно в отношении рома, представителей религиозных меньшинств, лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, мигрантов и просителей убежища, включая расистские, ксенофобские и основанные на нетерпимости высказывания²⁵.

7.9 Авторы возражают против предположения государства-участника о том, что их жалоба основана только на вопросе худших социально-экономических условий жизни. Прошлый опыт авторов и справочная информация показывают, что условия для пользующихся международной защитой лиц в Болгарии не соответствуют стандартам, требуемым принципом страны первого убежища, и подвергают авторов реальному риску жестокого обращения в нарушение статей 7 и 24 Пакта.

Последующие дополнительные замечания государства-участника

8.1 5 июля 2019 года государство-участник заявило, что последующие дополнительные комментарии авторов от 26 марта 2019 года не содержат никакой новой информации по делу, помимо обстоятельств рассмотрения датскими властями ходатайств авторов и их детей о предоставлении убежища и сообщения авторов от 15 июля 2016 года и замечаний от 28 февраля 2017 года. Таким образом, государство-участник ссылается на свои замечания от 23 декабря 2016 года и дополнительные замечания от 18 августа 2017 года.

8.2 Что касается ссылки авторов на различные справочные доклады об условиях жизни беженцев в Болгарии, то государство-участник утверждает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев располагает обширным набором общих и регулярно обновляемых справочных материалов о ситуации в странах, в которые могут быть возвращены просители убежища, если их индивидуальные ходатайства о предоставлении убежища в Дании будут отклонены в соответствии с разделом Закона об иностранцах (сводный текст), содержащим ссылку на Дублинский регламент. Такие материалы содержат информацию об условиях жизни беженцев в Болгарии, включая «Вопросы для УВКБ ООН в Болгарии относительно ситуации с просителями убежища и беженцами в Болгарии: ответ УВКБ ООН»²⁶, а также более свежие доклады, например «Страновой доклад: Болгария» Информационной базы данных по вопросам предоставления убежища (январь 2019 года; обновлен в феврале 2019 года), *Доклад о*

²⁴ CERD/C/BGR/CO/20-22, п. 11.

²⁵ CCPR/C/BGR/CO/4, п. 9.

²⁶ На него ссылаются авторы в своих материалах.

правах человека в Болгарии за 2018 год Государственного департамента Соединенных Штатов Америки (март 2019 года) и Страновой доклад: «Содержание под стражей мигрантов в Болгарии — меньше мигрантов и беженцев, больше препятствий» Глобального проекта по проблеме содержания под стражей (2019 год).

8.3 Информация, представленная авторами об условиях жизни беженцев в Болгарии, была подвергнута оценке Апелляционной комиссией по делам беженцев; однако в упомянутых материалах не содержится никакой информации, свидетельствующей о том, что общие условия в Болгарии изменились таким образом, что это заставило бы Комиссию изменить свое решение от 18 июля 2016 года. Государство-участник добавило, что упомянутый документ УВКБ ООН содержит информацию только об общих условиях в Болгарии, не имеющих отношения к данному конкретному случаю.

8.4 Что касается предполагаемого отсутствия доступа к эффективным программам интеграции и риска бездомности из-за отсутствия жилья по возвращении в Болгарию, то государство-участник повторяет свои замечания от 23 декабря 2016 года и прилагает обновленную информацию о мерах по интеграции беженцев и социальных услугах, доступных беженцам в Болгарии, полученную от Государственного агентства по делам беженцев Болгарии. Если иностранец, которому предоставлена международная защита, желает подписать соглашение с местными властями для получения поддержки в интеграции, местные власти оказывают помощь в поиске такого жилья в рамках своей компетенции (см. пункт 4.10 выше).

8.5 Государство-участник отмечает, что в связи с просьбой Комитета воздержаться от депортации авторов пока их дело находится на рассмотрении Комитета, авторы — несмотря на признание их беженцами в Болгарии — в настоящее время находятся в Дании уже почти три года после того, как датские власти приняли решение по их ходатайству о предоставлении убежища в двух инстанциях. Оно напоминает, что срок действия болгарского вида на жительство авторов истекает 17 апреля 2020 года. Поэтому правительство убедительно просит Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости данного сообщения и само сообщение по существу своевременно, позволив делу быть разрешенным, пока болгарский вид на жительство авторов еще действителен.

8.6 Дополнительные замечания авторов не содержат информации, которая препятствовала бы им проживать в Болгарии в качестве страны первого убежища. Таким образом, депортация авторов и их детей в Болгарию не будет являться нарушением статьи 7 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать любое содержащееся в сообщении утверждение, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

9.2 Согласно требованиям подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет ссылается на свою предыдущую практику, согласно которой авторы должны использовать все внутренние средства правовой защиты, чтобы выполнить требование пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, если только эти средства правовой защиты представляются эффективными в данном конкретном случае и фактически доступны авторам²⁷. Комитет отмечает, что государство-участник

²⁷ См., например, *Патиньо против Панамы* (CCPR/C/52/D/437/1990), п. 5.2; *П.Л. против Германии* (CCPR/C/79/D/1003/2001), п. 6.5; *Ридл-Риденштайн и др. против Германии* (CCPR/C/82/D/1188/2003), п. 7.2; *Гилберг против Германии* (CCPR/C/87/D/1403/2005), п. 6.5;

оспорило приемлемость сообщения в связи с неисчерпанием имеющихся внутренних средств правовой защиты, поскольку авторы подали апелляцию на отрицательное решение о предоставлении убежища в Апелляционную комиссию по делам беженцев, которая находилась на рассмотрении, когда авторы представили свое сообщение в Комитет 16 июля 2016 года²⁸. Комитет принимает к сведению аргумент авторов о том, что решение Иммиграционной службы Дании, которая отклонила их ходатайства о предоставлении убежища 1 июня 2016 года и приказала семье немедленно покинуть Данию, было обжаловано в Совете 6 июля 2016 года; однако апелляция не имела приостанавливающего действия. Комитет отмечает, что депортация авторов в Болгарию была намечена на 19 июля 2016 года, в связи с чем авторы утверждают, что дополнительные внутренние средства правовой защиты отсутствуют, и что государство-участник не оспаривало этот аргумент. В таких обстоятельствах Комитет считает, что государство-участник не продемонстрировало, что в данном случае существовали дополнительные средства правовой защиты, которые были эффективными и доступными для авторов. В этой связи Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении настоящего сообщения.

9.4 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что государству следует воздерживаться от высылки лица не только в тех случаях, когда это лицо может столкнуться с риском для своей жизни или применения пыток, но и в случае риска серьезного или «вопиющего» нарушения его прав по пункту 1 статьи 24 Пакта. В этой связи Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что жалобы авторов по пункту 1 статьи 24 Пакта являются неприемлемыми *ratione materiae*, поскольку возвращение семьи с несовершеннолетними детьми в страну первого убежища не будет равносильно риску причинения непоправимого вреда в нарушение наилучших интересов детей авторов. Комитет принимает к сведению аргумент авторов о том, что Комитет никогда всесторонне не рассматривал вопрос о том, в какой степени непоправимый вред, причиненный в результате нарушения прав по Пакту, кроме прав по статьям 6 и 7, может привести к обязательству невыдворения. Комитет, однако, также отмечает, что авторы не представили конкретных аргументов о положении своих детей в период, когда они находились в Болгарии с октября 2014 года по май 2015 года, и что они указали на предполагаемую уязвимость своих детей из-за общих факторов риска, не описав конкретные риски для своих детей, которые можно считать реальными или прогнозируемыми в случае высылки в Болгарию. Комитет напоминает, что в статье 2 Пакта предусмотрено обязательство государств-участников не высылать лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения этому лицу в государстве, в которое оно должно быть выслано, непоправимого вреда по смыслу статей 6 и 7 Пакта²⁹. В этой связи Комитет отмечает, что авторы не предоставили достаточной информации о реальных и предсказуемых рисках для своих детей, которая позволила бы Комитету сделать вывод о том, что высылка детей в Болгарию будет равносильна причинению непоправимого вреда, о котором говорится в статьях 6 и 7. Соответственно, Комитет считает, что авторы не обосновали в достаточной степени свою жалобу по пункту 1 статьи 24 Пакта для целей приемлемости. В силу этого он приходит к выводу, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.5 Комитет отмечает, что приемлемость утверждений авторов по статье 7 не оспаривалась государством-участником. Комитет считает, что для целей приемлемости авторы надлежащим образом объяснили причины своих опасений по поводу того, что их принудительное возвращение в Болгарию приведет к возникновению опасности применения к ним обращения, противоречащего статье 7

Уорсейм против Канады (CCPR/C/102/D/1959/2010), п. 7.4; и *Х.С. и др. против Канады* (CCPR/C/125/D/2948/2017), п. 6.4.

²⁸ Апелляционная комиссия по делам беженцев поддержала решение Иммиграционной службы Дании 18 июля 2016 года.

²⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), п. 12. См. также *Чх.Х.О. против Канады* (CCPR/C/118/D/2195/2012), п. 9.5.

Пакта. В отсутствие каких-либо препятствий для признания приемлемости Комитет объявляет сообщение приемлемым в той мере, в какой оно, как представляется, затрагивает вопросы по статье 7 Пакта, и переходит к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что депортация их самих и их двух несовершеннолетних детей (супружеская пара с двумя несовершеннолетними детьми в возрасте 10 и 12 лет на момент первоначального представления) в Болгарию в качестве страны первого убежища подвергнет их обращению, противоречащему статье 7 Пакта. Комитет также принимает к сведению аргумент авторов о том, что во время пребывания в Болгарии они испытывали тяготы, поскольку не получали никакой поддержки от властей в связи с поиском жилья, работы и школьного образования для своих детей, и что они столкнулись с теми же социально-экономическими условиями, включая бедность, отсутствие доступа к адекватному жилью, питанию и медицинскому обслуживанию, а также с риском для их личной безопасности в Болгарии, где они не нашли никаких долгосрочных гуманитарных решений. Они также опасаются отсутствия доступа к социальной помощи и программам интеграции для беженцев и лиц, ищущих убежища, о чем свидетельствует их опыт жизни в качестве лиц, ищущих убежища, и после получения статуса беженца и вида на жительство, а также общие условия приема лиц, ищущих убежища, и беженцев в Болгарии, которые не соответствуют стандартам, предусмотренным принципом страны первого убежища. Комитет также принимает к сведению заявление авторов о том, что, поскольку они уже воспользовались системой приема, когда впервые прибыли в Болгарию и получили статус беженца, по возвращении в Болгарию они не будут иметь доступа к системе приема и не смогут найти жилье и работу, и поэтому им грозит бездомность, и они будут вынуждены жить со своими несовершеннолетними детьми на улице.

10.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого как вред, предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет отметил также, что опасность должна носить личный характер³⁰ и что предусмотрен высокий порог при оценке весомости оснований, позволяющих определить наличие реальной опасности причинения непоправимого вреда³¹. Комитет далее ссылается на свою предыдущую практику, согласно которой следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке и считается, что, как правило, именно органы государств — участников Пакта должны пересматривать и оценивать факты и доказательства для определения наличия такой опасности³², если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный и явно ошибочный характер или была равносильна отказу в правосудии³³.

10.4 Комитет отмечает, что не оспаривается, что Болгария предоставила авторам статус беженца 2 апреля 2015 года, что они получили вид на жительство, действительный до 17 апреля 2020 года, что они оставались в лагере для лиц, ищущих убежища, после получения статуса беженца и что условия страны первого убежища

³⁰ *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 9.2; и *A.P. Дж. против Австралии* (CCPR/C/60/D/692/1996), п. 6.6.

³¹ См. *X против Дании*, п. 9.2; и *X против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), п. 5.18.

³² *Пиллаи и др. против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), п. 11.4; и *Ц.Х. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), п. 9.3.

³³ *Симмс против Ямайки* (CCPR/C/53/D/541/1993), п. 6.2; и *X и X против Дании*, п. 7.5.

были выполнены, поскольку авторы ранее получили защиту в Болгарии и имели возможность быть принятыми повторно и остаться там. Комитет также отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев установила, что у авторов не возникло никаких проблем с болгарскими властями и что они будут пользоваться необходимыми социальными правами в случае их возвращения в Болгарию. Комитет далее отмечает, что авторы опирались на доклады об общем положении просителей убежища и беженцев в Болгарии, согласно которым предоставление жилья на период от двух недель до шести месяцев недостаточно для того, чтобы люди могли впоследствии обеспечить себе средства к существованию³⁴, заявив, что людям, получившим статус защиты и возвращающимся в Болгарию, чрезвычайно трудно найти жилье и работу и что лица, получившие статус беженца или дополнительную защиту в Болгарии, сталкиваются с бедностью, бездомностью и ограниченным доступом к здравоохранению и школьному образованию в случае возвращения. Тем не менее Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в ходе собеседования о своем пребывании в Болгарии авторы не представили никаких доказательств того, что испытывали какие-либо тяготы, что они не рассказывали в ходе собеседований с представителями органов по предоставлению убежища в Дании о своем опыте в отношении доступа к жилью, социальной помощи, медицинскому обслуживанию и школьному образованию для своих детей, что состояние здоровья авторов и их детей было в целом хорошим и что авторы будут иметь право как беженцы на получение необходимой медицинской помощи в случае возвращения в Болгарию. По данным Комиссии, авторы не имели в Болгарии никаких личных конфликтов и не подвергались значительным личным рискам, которые можно было бы своевременно и достоверно установить³⁵, и в целом предполагается, что лица, получившие статус беженца и защиты в Болгарии, имеют те же права, что и болгарские граждане.

10.5 Комитет отмечает, что авторам был предоставлен статус беженцев и они имели действительный вид на жительство в Болгарии, и поэтому им не грозит выдворение в Сирийскую Арабскую Республику.

10.6 Комитет отмечает, что представленные ему материалы, а также общая общедоступная информация о положении беженцев и просителей убежища в Болгарии указывают на то, что в центрах приема просителей убежища и возвращенных лиц может не хватать мест и что такие центры часто находятся в плохом санитарном состоянии. Он также отмечает, что, согласно представленной ему информации, такие возвращенные лица, как авторы, которым уже была предоставлена та или иная форма защиты и которые уже проживали в центрах приема, когда они находились в Болгарии, не имеют права на размещение в лагерях для лиц, ищущих убежища, по истечении шестимесячного периода с момента предоставления статуса защиты. Он далее отмечает, что, хотя находящиеся под защитой лица, как правило, имеют право на труд и осуществление социальных прав в Болгарии, система социального обеспечения этой страны в целом не имеет возможностей для удовлетворения потребностей всех нуждающихся лиц. Комитет, однако, отмечает, что авторы не были бездомными до своего отъезда из Болгарии и не жили в нищете. Комитет далее указывает, что, по собственным заявлениям авторов, поданным в Апелляционную комиссию по делам беженцев, в ходе их пребывания в Болгарии авторы имели, пусть и ограниченный, доступ к медицинской помощи. Кроме того, авторы не предоставили никакой информации, которая объяснила бы, почему они не могут найти работу в Болгарии или обратиться за защитой к болгарским властям в случае безработицы. В этом контексте Комитет отмечает, что авторы не представили достаточных доказательств, которые бы адекватно обосновали их утверждение о том, что они столкнутся с реальной и личной опасностью бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в случае их возвращения в Болгарию. Соответственно, Комитет считает, что сама по себе возможность столкнуться с трудностями по возвращении в Болгарию не означает, что

³⁴ Asylum Information Database, "Country report: Bulgaria", updated in 2017.

³⁵ Однако в деле имеется информация, которая не подлежит разглашению.

они окажутся в особой уязвимой ситуации и в положении, значительно отличающемся от многих других семей, проживающих в Болгарии.

10.7 Комитет далее считает, что, хотя авторы не согласны с решением властей государства-участника вернуть их в Болгарию как страну их первого убежища, они не смогли продемонстрировать, что это решение является явно ошибочным, явно произвольным или представляет собой отказ в правосудии. Они не указали на какие-либо процессуальные нарушения в процедурах, проведенных Иммиграционной службой или Апелляционной комиссией по делам беженцев Дании. Соответственно, Комитет не может заключить, что государство-участник нарушит статью 7 Пакта, если вышлет авторов в Болгарию.

11. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, считает, что высылка авторов в Болгарию не нарушит их прав по статье 7 Пакта. Комитет, однако, уверен, что государство-участник должным образом скоординирует свои действия с болгарскими властями в отношении высылки авторов, в частности, заручившись заверениями в том, что вид на жительство авторов в Болгарии будет продлен.

Приложение

Совместное (несогласное) мнение членов Комитета Жозе Мануэла Сантуша Паиша, Элен Тигруджи и Данкана Лаки Мухумузы

1. Мы сожалеем, что не можем согласиться с решением Комитета о том, что высылка авторов и их детей в Болгарию не нарушит их права по статье 7 Пакта.
2. Сообщение было представлено Я.Р.Р. и его женой, гражданами Сирийской Арабской Республики курдского происхождения, от их имени и от имени их двух несовершеннолетних детей, родившихся в октябре 2005 года и январе 2004 года (см. пункт 1.1). Они утверждают, что в случае депортации в Болгарию их семье будет угрожать непоправимый вред, что является нарушением их прав по статьям 7 и 24 Пакта (см. пункт 1.2).
3. Авторы покинули Сирийскую Арабскую Республику в 2014 году, столкнувшись там с войной, и въехали в Болгарию из Турции в октябре того же года, где они подвергались преследованиям и угрозам, особенно Л.А.А., со стороны занимающегося незаконным ввозом людей контрабандиста, который должен был помочь им добраться до Дании и хотел получить свою плату вперед. Однако им удалось добраться до Дании в июне 2015 года.
4. Проживая в Болгарии, авторы получили статус беженцев и вид на жительство. Однако, несмотря на пребывание в центре для беженцев, они и их дети находились в тяжелых условиях и опасались, что будут вынуждены жить на улице без доступа к поддержке со стороны болгарских властей (см. пункты 2.3–2.4).
5. Вопреки выводам Комитета мы считаем, что авторы и их дети столкнутся с риском причинения непоправимого вреда в случае возвращения в Болгарию по причине нескольких сопутствующих факторов.
6. Срок действия вида на жительство авторов истек в апреле 2020 года (см. пункты 4.5 и 8.5), и неясно, какие последствия это будет иметь для возвращения авторов.
7. Как представляется, в Болгарии не существует эффективных программ интеграции для беженцев или лиц со статусом дополнительной защиты, и авторы, скорее всего, столкнутся с серьезной бедностью, поскольку найти работу, как признает государство-участник, очень сложно не только из-за языкового барьера, но и из-за высокого уровня безработицы (см. пункты 3.4 и 4.9). Авторы также будут иметь ограниченный доступ к медицинскому обслуживанию (см. пункт 3.4), а медицинское страхование должно оплачиваться бенефициарами (см. пункт 4.9). После возвращения авторы более не будут иметь права на размещение в центрах приема (см. пункты 5.9 и 7.5), и поэтому они могут столкнуться с тяжелыми условиями жизни, бездомностью и нищетой.
8. Авторам также будет трудно получить доступ к частному жилью, поскольку они являются иностранцами. Их доступ к социальным услугам будет поставлен под угрозу, поскольку бенефициары должны иметь постоянный адрес (см. пункт 3.4), который авторам будет трудно получить.
9. По возвращении в Болгарию авторы несомненно столкнутся с ненавистническими высказываниями, насилием на расовой почве и враждебностью по отношению к иностранцам (см. пункты 3.4 и 7.7–7.8), которые, судя по всему, набирают вызывающую тревогу силу, с возможным риском для личной неприкосновенности и безопасности всей семьи. Насильственные действия такого рода, похоже, часто остаются без внимания властей.
10. Помимо этих факторов риска, нельзя исключать дальнейших угроз и преследований со стороны преступных сетей контрабандистов, занимающихся незаконным ввозом людей, действующих в Болгарии, о чем свидетельствуют

предыдущие угрозы контрабандиста, который помог им попасть в страну и который может объявиться вновь.

11. Более того, как признает государство-участник (см. пункт 4.7), общие условия жизни иностранцев в Болгарии, как представляется, далеки от желаемого: они не имеют доступа к жилью, социальной поддержке, медицинскому страхованию и профессиональному обучению, как об этом свидетельствуют несколько международных организаций. Даже программы интеграции для беженцев были приостановлены в 2014 году (см. пункты 4.9, 5.7–5.8 и 7.4).

12. Государство-участник признает, что дети испытали особенно сильные переживания в результате войны и опасного бегства из Сирийской Арабской Республики (см. пункты 3.5 и 4.7). Таким образом, мы имеем дело с особой и повышенной уязвимостью детей в связи с их предыдущей историей бегства из родной страны и постоянными тяготами, которые они испытывали с того момента и далее, обстоятельствами, которые государство-участник, как представляется, не полностью приняло во внимание, в целях наилучшего обеспечения интересов детей, которые сейчас живут и интегрируются в Дании в течение последних шести лет.

13. Ввиду всех этих многочисленных и совокупных факторов риска, которые Комитет, как представляется, также признает в своем решении (см. пункт 11), мы пришли бы к выводу, что в случае их высылки в Болгарию будет иметь место нарушение прав авторов и их детей по статье 7 Пакта, и поэтому мы просим государство-участник гарантировать надлежащую и повторную оценку реальных и личных рисков, которым могут подвергнуться авторы в случае их депортации в эту страну.
